

Бубликов Василий Валерьевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета <http://orcid.org/0000-0001-5899-1028>

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ У БИЭТНИЧНОГО РУССКО-УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ*

Аннотация:

В статье на основе данных социологического исследования, проведенного в 2020 г., анализируются представления жителей России с двойной русско-украинской этноидентичностью об истории обеих («материнских» для этого этносообщества) стран, а также связь этих представлений с идентичностью. Выявлено, что русско-украинские биэтничные население лучше осведомлены об исторических персонах из истории России, нежели Украины. Историю России олицетворяют прежде всего военно-политические деятели, а представители культурной элиты занимают периферийное место. История Украины, напротив, в примерно равной степени ассоциируется как с политиками и военачальниками, так и с деятелями культуры. Такое восприятие истории двух стран находит отражение и в идентичности биэтничных: русская часть этничности, связывается ими прежде всего с государством и теми эмоциями, которые олицетворяет государство (гордость за страну, патриотизм и т. п.); украинская, напротив, чаще описывается более интимными (семейными, частными) эмоциями, т. е. отражаемыми именно культурной элитой.

Ключевые слова:

биэтничное население, биэтничные, русские, украинцы, русско-украинцы, этническая идентичность, исторический нарратив

Bublikov Vasily Valeryevich

PhD in Sociology, Associate Professor, Social Technologies and Public Service Department, Belgorod State University <http://orcid.org/0000-0001-5899-1028>

IDENTITY AND CONCEPTS OF HISTORY OF THE BIETHNIC RUSSIAN-UKRAINIAN POPULATION OF RUSSIA

Summary:

Based on the data of a sociological survey carried out in 2020, the paper analyzes the ideas of the inhabitants of Russia with a double Russian-Ukrainian ethno-identity about the history of both ("mother" for this ethno-community) countries, as well as the connection of these ideas with identity. It was revealed that people with biethnic Russian-Ukrainian identity are much better aware of historical figures from the history of Russia than Ukraine. The history of Russia is personified primarily by military and political figures, while representatives of the cultural elite occupy a peripheral place. On the contrary, the history of Ukraine is equally associated with both politicians and military leaders, as well as with cultural figures. This perception of the history of the two countries is reflected in the identity of biethnic people. The Russian part of ethnicity is linked by them primarily with the state and those emotions that the state personifies (pride in the country, patriotism, etc.). On the other hand, the Ukrainian part is more often described by more intimate (family, private) emotions, i.e. those emotions that the cultural elite displays.

Keywords:

biethnic population, biethnics, Russians, Ukrainians, Russian-Ukrainians, ethnic identity, historical narrative

Взаимосвязь исторического нарратива и этничности. Традиционно одним из оснований этнической идентичности считаются представления об общем историческом прошлом, историческом нарративе, необходимом для ощущения этнического единства и солидарности. В.А. Тишков и Ю.П. Шабаев отмечают: «Этническая общность – это коллектив людей, которые имеют общую историю, язык, обычаи и идентичность и следуют некоторым общим нормам поведения» [1, с. 61]. Кроме того, В.А. Тишков подчеркивает, что такие понятия, как *нация*, *народ*, *общество*, относятся к категории социально конструируемых, поскольку «без направленных человеческих усилий, без формирования на индивидуальном и коллективном уровне чувства сопричастности к той или иной общности, т. е. без идентификации себя со страной, народом, нацией, нет и самих этих, казалось бы, извечных реальностей» [2]. В процессе этого конструирования историческая память, миф играют если не определяющую роль, то значимую. Например, по данным исследования, проведенного З.В. Сикевич и Ю.А. Поссель, национальная история входит в пятерку главных этноконсолидирующих оснований групповой самоидентификации [3, с. 128–129].

Исторические представления в группах с множественной этноидентичностью представляют особый интерес, поскольку в них можно проследить восприятие истории не одной, а двух

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00676 «Множественная русско-украинская этническая идентичность в России и ее региональные особенности».

стран (народов). Также, изучая биэтничные сообщества, можно выявить различия в оценке исторических персонажей, их типажей, что, безусловно, находит отображение и в этнической идентичности биэтносов. Таким образом, целью данной статьи является исследование представлений об историческом прошлом жителей России с двойной русско-украинской этничностью и связи этих представлений с их идентичностью.

Исследовательские вопросы и методология. Восприятие истории стало одним из направлений исследования биэтничного русско-украинского населения в пяти регионах РФ (Белгородской, Воронежской, Омской областях, Алтайском и Приморском краях), выполненного коллективом ученых в 2020 г. Были проведены 100 структурированных глубинных интервью (по 20 в каждом регионе) с респондентами, имеющими двойную русско-украинскую идентичность*.

В ходе интервьюирования в блоке вопросов о восприятии исторического прошлого России и Украины как «материнских» стран двух этногрупп (русских и украинцев), к которым в той или иной степени принадлежат респонденты, были заданы два открытых вопроса: «*Какие исторические личности, на Ваш взгляд, сыграли позитивную роль в истории России?*» и «*Какие исторические личности... сыграли позитивную роль в истории Украины?*». Опрашиваемые не были ограничены в количестве или типажах названных персон, иногда они даже упоминали не реальных исторических личностей, а литературных персонажей (Тараса Бульбу).

При анализе полученных результатов мы исследовали не только качественные характеристики социологических данных, но и их количественные параметры. Считаем такой подход к анализу результатов обоснованным по следующим причинам: во-первых, без понимания количественного распределения мнений респондентов об исторических личностях нет возможности понять уровень познаний в истории обеих стран, выделить типажи исторических персонажей, выявить поколенческую динамику; во-вторых, выборка респондентов хотя и невелика ($n = 100$), но достаточна для оценки базовых количественных распределений по изучаемой проблематике; в-третьих, сам выбор названных личностей, типажей, которые, по мнению опрошенных, сыграли позитивную роль в истории своих стран, уже во многом объясняет их представления об истории России и Украины.

Результаты исследования. При ответе на вопрос об исторических персонажах, сыгравших положительную роль в истории России, респонденты упомянули 48 имен, в истории Украины – 30 (т. е. в 1,6 раза меньше). Также число опрошенных, затруднившихся назвать личности из истории Украины, в 1,4 раза больше, чем количество участников опроса, испытавших сложности с упоминанием личностей из истории России (43 и 30 %). Следовательно, биэтничное русско-украинское население России значительно лучше осведомлено об истории России, нежели об истории Украины.

Анализируя распределение ответов на вопрос об исторических личностях, сыгравших позитивную роль в истории обеих стран, в трех базовых возрастных группах (18–34 года, 35–59 лет, 60 лет и старше), можно сделать вывод, что чаще всего заявляют о наличии познаний в истории представители поколения среднего возраста – лишь 19 % из них затруднились назвать личностей из истории России и 32 % – из истории Украины, т. е. разница составляет 13 п. п. При этом у старшего поколения минимален «разрыв» в знании истории обеих стран – затруднились назвать персонажей из истории России 42 %, а из истории Украины – 46 % (разница 4 п. п.). Биэтничная молодежь, напротив, значительно лучше разбирается в истории России, нежели в истории Украины: затруднились назвать исторических личностей 29 и 57 % опрошенных соответственно (разница 29 п. п.).

Таким образом, с уменьшением возраста респондентов снижается и их осведомленность о базовых вехах в истории Украины, в то время как старшее поколение, выросшее и окончившее школу в советское время, имеет примерно равные знания в истории как России, так и Украины. По всей видимости, данная закономерность объясняется сокращением объема изучения «украинского компонента» в истории, который в советской школе был существенно больше, нежели в современной российской. Кроме того, на анализируемую тенденцию влияют и постепенный поколенческий «отрыв» молодежи от своих украинских корней, снижение у них уровня контактов с Украиной (наличия родственников, посещений и т. п.) в сравнении с соответствующим уровнем у старшего поколения.

Далее целесообразно рассмотреть типажи положительных исторических персоналий, которые олицетворяют для русско-украинского населения историю обеих стран. Названные респондентами личности сгруппированы в несколько основных категорий: «*Руководитель государства*», «*Военачальник, полководец*», «*Писатель*» и т. д. (таблицы 1, 2). Также для удобства анализа полученных данных все упомянутые персоны были распределены в две большие группы:

* Допускалось также наличие третьей и последующих компонент этничности при обязательном присутствии русской и украинской идентичности.

«Военно-политические деятели» и «Деятели культуры, искусства, науки», т. е. первая группа личностей ассоциируется с достижениями в военно-политической сфере (победами в войнах, завоеваниями и пр.), вторая – с достижениями в культуре и науке, которую можно также назвать культурной элитой народа.

Таблица 1 – Распределение названных русско-украинскими респондентами положительных персонажей из истории России по базовым категориям, опрос 2020 г., %

Категория исторической личности	Доля респондентов, назвавших исторических личностей*	Наиболее популярная личность**	
Руководитель государства (первое лицо)	65,5	Петр I	44
Военачальник, полководец	15,5	Г. Жуков	9
Писатель	5,7	А. Пушкин	4
Ученый, научный деятель	4,6	М. Ломоносов	4
Государственный деятель (не первое лицо)	4,1	П. Столыпин	5
Народный герой, повстанец	2,1	С. Разин	2
Первооткрыватель, первопроходец	1,5	Ермак Тимофеевич	2
Композитор	1,0	–	–
Всего	100,0	Петр I	44
<i>Военно-политические деятели</i>	<i>88,7</i>	<i>Петр I</i>	<i>44</i>
<i>Деятели культуры, искусства, науки</i>	<i>11,3</i>	<i>А. Пушкин / М. Ломоносов</i>	<i>4</i>

* Здесь и в таблице 2: от общего количества раз названных исторических личностей (n = 194 – из истории России, n = 107 – из истории Украины).

** Здесь и в таблице 2: от общего числа респондентов (n = 100), указаны только исторические личности, упомянутые чаще чем единожды.

Таблица 2 – Распределение названных русско-украинскими респондентами положительных персонажей из истории Украины по базовым категориям, опрос 2020 г., %

Категория исторической личности	Доля респондентов, назвавших исторических личностей	Наиболее популярная личность	
Руководитель государства (первое лицо)	49,5	Б. Хмельницкий	31
Писатель	35,5	Т. Шевченко	27
Литературный герой	6,5	Т. Бульба	8
Военачальник, народный герой, повстанец	4,7	–	–
Иное, названы однократно (ученый, художник, певец, священнослужитель)	3,7	–	–
Всего	100,0	Б. Хмельницкий	31
<i>Военно-политические деятели</i>	<i>54,2</i>	<i>Б. Хмельницкий</i>	<i>31</i>
<i>Деятели культуры, искусства, науки, церкви, литературные персонажи</i>	<i>45,7</i>	<i>Т. Шевченко</i>	<i>27</i>

Как видно из распределения исторических персонажей, которых респонденты считают положительными героями, для обеих стран названы прежде всего руководители государства: в истории России к этой категории относятся 65,5 % личностей, в истории Украины – 49,5 %. Однако вторая по популярности группа исторических личностей различается: в истории России биэтноры выделяют персонажей, относящихся к категории «Военачальники, полководцы», – 15,5 %, а из истории Украины – личностей, относящихся к группе «Писатели», – 35,5 % (см. таблицы 1, 2).

В целом военно-политические деятели составляют подавляющее большинство персонажей, с которыми ассоциируется у респондентов история России, – к этой группе относятся 88,7 % названных личностей; лишь 11,3 % исторических персон находятся в группе «культурная элита» (писатели, ученые, композиторы и т. д.) (см. таблицу 1). Следовательно, российская история у русско-украинских биэтноров ассоциируется главным образом с достижениями в военно-политической сфере – победами в войнах, территориальными расширениями, а также с сильными политическими фигурами, с которыми связываются эти события.

В восприятии украинской истории хотя также несколько преобладают военно-политические деятели (54,2 %), но и представители культурной элиты тоже занимают значительную долю (45,7 %) (см. таблицу 2). Значит, история Украины ассоциируется у респондентов с деятелями культуры, искусства и науки в 4 раза чаще, чем история России (45,7 и 11,3 % соответственно).

Безусловно, большей милитаризации восприятия истории России в сравнении с историей Украины есть и рациональное объяснение, а именно бóльшая успешность российских исторических деятелей на военно-политическом поприще. Тем не менее крайне низкая доля представителей культурной и научной элиты, с которыми ассоциируется история России, как представля-

ется, является следствием милитаризации истории, преподаваемой в российских учебных заведениях. Выражается это и в частоте называемых персон. В частности, наиболее известный русский писатель – А. Пушкин – не вошел даже в десятку самых важных исторических личностей в истории России, по мнению респондентов (его назвали 4 %), в то время как самый известный украинский писатель – Т. Шевченко – занимает в рейтинге исторических персонажей из истории Украины 2-е место (27 %) (таблица 3).

Таблица 3 – Ранжированный ряд названных русско-украинскими респондентами персон при ответе на вопросы: «Какие исторические личности, на Ваш взгляд, сыграли позитивную роль в истории России», «...Украины?», опрос 2020 г.

№	В истории России	Доля, %	В истории Украины	Доля, %
1	Петр I	44	Б. Хмельницкий	31
2	Екатерина II	17	Т. Шевченко	27
3	И. Сталин	16	И. Мазепа	9
4	В. Ленин	14	Т. Бульба	8
5	Иван IV (Грозный)	10	Н. Гоголь	7
6	Г. Жуков	9	Л. Украинка	4
7	В. Путин	9	Князь Владимир	2
8	А. Суворов	7	М. Грушевский	2
9	Александр II	7	С. Петлюра	2
10	М. Кутузов	6	Л. Кучма	2
	Затруднились назвать	30	Затруднились назвать	43

В ранжированном ряду личностей, по мнению опрошенных, сыгравших положительную роль в истории России, все первые 10 позиций занимают либо руководители государства (первая пятерка), либо военачальники, полководцы (6-е место – Г. Жуков, 8-е – А. Суворов, 10-е – М. Кутузов). Самый популярный исторический деятель в истории России – Петр I, который практически не вызывает контroversийных оценок, в отличие от следующих за ним фигур Екатерины II, И. Сталина, В. Ленина, Ивана IV (Грозного). Фигура Петра I является консолидирующей, так как устраивает и сторонников «сильной руки» благодаря его достижениям в территориальном расширении и военно-политическом укреплении России, и приверженцев либеральных идей – за реформирование Российского государства по западным образцам.

Наиболее популярными историческими фигурами для русско-украинских биэтноров из истории Украины выступают гетман Б. Хмельницкий и поэт Т. Шевченко. Личность первого даже среди не назвавших его респондентов практически не вызывает отрицательных оценок, поскольку в историографии обоих современных государств (России и Украины) он воспринимается, как правило, положительно, с той лишь разницей, что в России основной заслугой Б. Хмельницкого считается «воссоединение Украины с Россией», а на Украине – «начало освободительной войны и попытка построить независимое украинское государство». Впрочем, большинство опрошенных респондентов основной заслугой Б. Хмельницкого называют именно советско-российский нарратив воссоединения стран.

Как мы уже отмечали, жители России с двойной русско-украинской идентичностью, как правило, значительно лучше осведомлены об истории России, нежели Украины. Этот факт подтверждается не только количеством затруднившихся назвать личности из истории Украины в сравнении с историческими персонами России (таких респондентов на 13 п. п. больше (см. таблицу 3)), но и знаниями об упомянутых ими людях. Другими словами, многие опрошенные имеют весьма поверхностное представление о роли в истории или достижениях выделенных ими личностей из истории Украины. Например, несмотря на то что фигура Т. Шевченко является второй по популярности у участников исследования, лишь единицы из них читали его произведения и знакомы с биографией.

Хорошо иллюстрирует поверхностность знания истории Украины русско-украинскими биэтнорами в России и тот факт, что четвертой по популярности фигурой респонденты назвали Тараса Бульбу из одноименного произведения Н. Гоголя (он превзошел даже своего создателя (см. таблицу 3)), который хотя и имел реальных прототипов, однако является вымышленной персоной. Тем не менее многие опрошенные упоминали Т. Бульбу, полагая что это реальный исторический персонаж.

В отличие от популярных личностей из истории России, среди которых всю первую десятку занимают военно-политические деятели, среди персон, с которыми олицетворяется история Украины, присутствуют как государственно-политические деятели (помимо Б. Хмельницкого, это И. Мазепа – 9 %, князь Владимир, М. Грушевский, С. Петлюра и Л. Кучма – по 2 %), так и представители культурной элиты (кроме Т. Шевченко, названы Н. Гоголь – 7 %, Л. Украинка – 4 %).

Рассмотренная трактовка исторического прошлого двух стран коррелирует и с восприятием респондентами русской и украинской частей своей идентичности. Русская идентичность в

гораздо большей степени ассоциируется в самосознании опрошенных не собственно с русским народом, его этнической культурой, а с Россией как государством. В то же время украинская часть идентичности, напротив, чаще воспринимается как более интимная, связанная с семьей, происхождением, культурно-языковыми особенностями и т. д., а не с Украиной как страной или государством.

Так, при ответе на два зеркальных вопроса: «*Что лично для Вас значит выражение “я – русский (-ая)”?* Какой смысл Вы вкладываете в эту фразу, какие чувства испытываете?» и «*Что... значит... “я – украинец (-ка)”?*...» респонденты свою русскость чаще описывали такими эмоциями, как чувство гордости за страну, патриотизм, принадлежность к большой территории, государству, великой культуре и т. п. Типовые мнения здесь: «*Гордость, но не за национальность, а за страну-державу, русский – это что-то большое, огромное*» (жен., 1957 г. р., г. Белгород); «*Россия-матушка, а я песчинка, которая находится в этой России*» (муж., 1974 г. р., Романовский р-н, Алтайский край); «*Русская для меня – объединение всех славянских типов. Русский объединяет в себе все, русская – более глобальное понятие*» (жен., 1972 г. р., г. Воронеж); «*Русская – символ нашего государства*» (жен., 1978 г. р., Романовский р-н, Алтайский край); «*Гордость, конечно, за достижения спортсменов... наука, много талантливых людей*» (жен., 1970 г. р., Павлоградский р-н, Омская обл.); «*Ощущаю принадлежность к большой территории, к большому государству*» (муж., 1973 г. р., г. Омск).

Украинскость, напротив, ассоциируется с чем-то более личным, частным, тем, что необязательно выставлять на показ. Респонденты применительно к украинской части своей идентичности называют следующие эмоции: любовь, тоска по детству и/или Родине, гордость, но не за что-то общее, абстрактное (как в случае с русской компонентой идентичности), а за семью, род, личные качества, наследованные от украинских предков. Типовые мнения: «*Оно <украинское> наше, врожденное*» (жен., 1951 г. р., Россошанский р-н, Воронежская обл.); «*Как будто в семье состоишь, что-то свое, родное*» (жен., 1977 г. р., г. Воронеж); «*Украинка – это чувство Родины, дома, детское что-то*» (жен., 1972 г. р., г. Воронеж); «*Корни, культура, гордость, вышиванки вот эти... гордость, что предки с далекой Украины основали вот это вот <сёла>, волнение*» (муж., 1988 г. р., Хорольский р-н, Приморский край); «*Гордость, что предки приехали в такую даль, и мы до сих пор сохраняем связь с Украиной*» (жен., 1994 г. р., г. Барнаул); «*Оттуда мои корни, я должна помнить об этом, не забывать, в том числе язык. Чувство свободы, легкости, душа разрывается*» (жен., 1995 г. р., г. Барнаул).

Изучение соотношения представлений об истории России и Украины и восприятия обеих компонент своей этничности русско-украинским населением России позволяет сделать следующие выводы.

1. Русско-украинские биэтноры в подавляющем большинстве воспроизводят исторический нарратив, доминирующий в современной российской (старшее поколение скорее в позднесоветской) историографии, они имеют более широкие представления об истории России, нежели Украины.

2. С течением времени уровень знания истории Украины в этой этногруппе будет снижаться, так как среди русско-украинской молодежи значительно ниже степень осведомленности о личностях из истории Украины (в сравнении с таковой у более старших поколений).

3. Российская история воспринимается подавляющим большинством биэтноров как история государства, а не народа (нации), что выражается в ее милитаризации (доминировании среди положительных деятелей глав государства или военачальников). История Украины в значительно большей степени ассоциируется с представителями культурной элиты (прежде всего писателями), т. е. воспринимается как история народа. Эти данные коррелируют и с восприятием двух частей своей идентичности: русскость биэтнические респонденты связывают главным образом с Россией как с государством (большинство из них искренние патриоты России), а украинскую этничность они ассоциируют с более личными (семейными, родовыми) эмоциями и переживаниями.

Ссылки:

1. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. М., 2011. 375 с.
2. Тишков В.А. Что есть нация. В поисках российской идентичности [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2017. 24 янв. URL: https://www.ng.ru/stsenarii/2017-01-24/9_6910_nacia.html (дата обращения: 18.12.2020).
3. Сикевич З.В., Поссель Ю.А. Структура и типология этнической идентичности членов межэтнических и моноэтнических семей (сравнительный анализ) // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 1. С. 121–136. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.25.1.6282>.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна